

Многострадальный памятник бурой красавице медведице Матильде и бурому молокососу медвежонку Сене покраснел. Речь идет не о надписи на постаменте «Здесь начинается Россия». Почему-то вдруг шкура двух медведей приобрела ярко-красные тона. Видимо случилась какая-то новая напасть. То красную рыбу какие-то красные вандалы освобождали из медвежьей пасти, то Сене вешали на шею связку сушеной корюшки.

Это у камчатских сердобольцев называлось «Кормить Сенью». Глава Елизовского муниципального образования, он же председатель соответствующей Думы, он же глава Елизовского городского поселения (ЕГП), он же глава думцев от ЕГП - четырехстульный Андрей Шергальдин, даже объявил вознаграждение тому, кто изловит вандалов. Рядом с памятником установили видеокамеру, постамент смазали толстым слоем солидола и накидали туда битых стекол. Осталось установить круглосуточное дежурство из работников самой Елизовской администрации и заминировать подходы к самому памятнику. Андрей Шергальдин, один из преданных поклонников бетонного искусства и соавтор косолапой идеи, ревностно относится к любому проявлению сезонной линьки медведей. Они то покрывались серыми пятнами, то белели, потом бурели и, наконец, покраснели. Фантазия господина Шергальдина толкала его на все более сладкие творческие муки. Несколько раз он даже проводил совещания сотрудников своего аппарата под сенью Матильды и Сени. Пожалуй, никто не сможет объяснить, зачем этот памятник нужен и какую художественную ценность из себя представляет? И главное, почему именно рядом с ним «начинается Россия?». Существует только одно предположение: из-за неправильного географического ориентирования главы елизовского заповедника господина Шергальдина. И все же красные медведи – это перебор. Они стоят как политический вызов, как бетонное знамя камчатских заповедных коммунистов. К концу света, наверное...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.